

Обычные и государственные

Иван Давыдов о беспределе и несправедливости

Я иду по улице к метро. Мимо медленно едет большой джип. В джипе – среднестатистический сотрудник полиции. Государственный человек. Не генерал при этом и даже не полковник. Даже, кажется, не майор, хотя точно я не успеваю рассмотреть.

Подавляю внутри привычное, интернетом в голову вбитое, про то, как они тут, значит, на наши налоги... Я честно плачу налоги много лет уже. Но манией величия не страдаю – устал бы он копить на такую машину, кабы жил на мои налоги. Как-то уже давно по-другому тут все устроено.

Не нужны ему мои налоги. Я для него – избыточный элемент пейзажа, и, по счастью, он меня просто пока не замечает.

При этом я, конечно, помню, что если ему, этому, в погонах, любому, кстати, наличие погон тут совершенно уже не важно, любому государственному человеку что-то всерьез от меня понадобится – он возьмет. Ну, что-нибудь ценное. Квартира, чистосердечное признание в подготовке захвата арктического шельфа с целью перепродажи стратегических запасов нефти колумбийским наркокартелям, – что у меня есть ценного и что у них там теперь ценится?

Он возьмет, сломав мне пальцы, пообещав вырезать семью, напугав тюрьмой, усадив в СИЗО, вообще, мало ли способов. Он возьмет, а я отдам, потому что я перед ним беззащитен. Можно померзнуть в пикетах, можно подавать в суд. Видел я эти ваши, то есть, конечно, их суды, они теперь, кажется, для того и работают, чтобы обострить чувство беззащитности человека обычного перед человеком государственным.

Ну, впрочем, если он нечаянно убьет меня с ненужной замысловатостью, его, может быть, даже потом посадят года на два за превышение служебных полномочий. А может, нет. Но мне-то в любом случае будет уже без разницы.

И поэтому мне даже нравится, что он сейчас меня не замечает.

И поэтому я, такие как я и непохожие на меня, то есть многие, то есть все, кто может себе это позволить, стараются минимизировать контакты с государством. Неважно, где. От больниц до школ. Не говоря про органы, – извините, это чем дальше, тем смешнее звучит, но ведь действительно так называется, – охраны правопорядка. Любые контакты за исключением совсем уж неизбежных.

Потому что любой практически контакт обычного человека с государственным чреват, как минимум, вымогательством. И это еще в лучшем случае. В худшем – членовредительством. А то, что государственный человек для обычного человека должен сделать, сделано будет медленно и плохо. Если вообще будет.

Потому что обычный человек – если только он не привлекательная мишень для получения материальных, карьерных или иных каких-нибудь выгод, – для государственного человека обуза. Помеха. Отрывает обычный человек человека государственного от дел по-настоящему важных. Настоящих государственных дел.

А про налоги свои в блоге друг другу пишите. Попробуйте для начала на свои налоги замок построить под Сызранью. Или под Женовой. Да хотя бы машину купить приличную. А потом уж требуйте от государственных людей исполнения того, что вам по ошибке кажется их обязанностями.

Справедливости ради – бывают, конечно, счастливые исключения. Совестьливые чиновники, честные полицейские, и так далее. Но это не отменяет правила, которое у каждого обычного человека на лбу невидимой татуировкой. Аксиома, кажется, так говорил Ленин Владимир Ильич, это опыт народа, миллионы раз проверявшийся практикой. Ну, что-то вроде. Воспроизвожу по памяти, но близко к тексту. С этого начинались все советские учебники логики, мне еще довелось их читать.

Государственные люди, вот что я, наверное, хочу сказать, устали от обычных. И наоборот. Страна устала от государства, а государство – от страны. Они друг другу мешают только. Раздражают. Скоро начнут злить.

И мне кажется, вот эта взаимность, ощутимая в прозрачном воздухе окончательно победившей осени, - она новая. Государственные люди, данные в непосредственном опыте, а не живущие в телевизоре и говорящие патриотические речи, – они обычных, конечно, всегда раздражали. Но теперь и государственные люди догадываться начали, что обычные им ни для чего не нужны. Даже в качестве источника дохода. У обычных людей нет столько денег, сколько нужно государственным, деньги превратились в потоки, потоки текут в правильные карманы, и государственным людям это кажется естественным процессом. Вроде дождя.

Государственные люди перестают скрывать свое раздражение. Не стесняясь, срывают зло. Пока – на той части обычных, которая склонна шуметь.

Это вроде ссоры с битьем посуды на кухне, когда слова уже сказаны, и совместная жизнь – просто умирающая привычка. Проблема в том, что посуду могут бить обе стороны конфликта, а страна – не квартира, по объявлению не разменяешь.

Вот, в газетах пишут, что крейсер «Аврора» тревожной кнопкой оборудовали и полицейский патруль приставили. Стратегически мыслят государственные люди.

Фото: РИА Новости/Владимир Астапкович